

УДК 338.47.630

Р. Г. Леонтьев, М. Н. Трубецкая**ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕСУРСЫ
И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ИСХОДНЫЕ ПОНЯТИЯ
ДЛЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЛОГИСТИКИ**

В статье осуществлен подробный анализ общепринятых понятий, относящихся к сфере природных ресурсов, природопользования и лесопользования, известных классификаций типов промышленного лесопользования, выяснена необходимость построения их строгой классификации и исследовано существующее разделение процесса лесопользования на отдельные сферы, позволяющие строить рациональные логистические системы в лесной отрасли и оптимизировать их транспортные составляющие.

Ключевые слова: природные ресурсы, промышленные древесные ресурсы, лесопромышленные системы, рациональное природопользование, лесопользование, лесопромышленные логистические системы, транспортные сферы логистических систем.

В Российской Федерации (РФ) в целом и на Дальнем Востоке РФ в частности существует проблема рационального лесопользования как целенаправленной деятельности человека или общества, связанной с изъятием, расходом и применением лесных ресурсов. Мировая практика лесопользования показывает, что преобладающую долю лесных ресурсов, изымаемых, расходуемых и применяемых человеком и обществом, составляют промышленные древесные ресурсы, именуемые в настоящей работе «лесопромышленными ресурсами». Поэтому производственно-хозяйственные системы, обеспечивающие добычу и переработку лесопромышленных (промышленных древесных) ресурсов, обозначаются в настоящей работе как лесопромышленные системы.

Всякая лесопромышленная система ограничена хозяйственными рамками одной экономической организации (предприятия), то есть добыча и переработка лесопромышленных ресурсов осуществляется практически на одной принадлежащей этой организации производственной площадке, при этом лесопромышленные ресурсы не перемещаются (не транспортируются) за ее (площадки) пределы. Строго говоря, лесопромышленные ресурсы при их добыче и переработке могут перемещаться

Леонтьев Рудольф Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» (Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск); e-mail: RLeontyev@mail.ru

Трубецкая Мария Николаевна — аспирант кафедры «Финансы и кредит» (Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск); e-mail: RLeontyev@mail.ru

© Леонтьев Р. Г., Трубецкая М. Н., 2014

на довольно значительные расстояния (например, при их транспортировке по лесовозным дорогам с верхних складов на нижние склады и др.), но при этом все же находятся в пределах границ одной и той же организации.

Добытые лесопромышленные ресурсы или продукты их промышленной переработки начинают с определенного момента реализовываться и попадать в зону ответственности другой экономической организации. Это, в принципе, невозможно без перемещения этих ресурсов либо на собственном транспорте организации-производителя, либо на собственном транспорте организации-покупателя, либо на транспорте общего пользования. Таким образом, соответствующая «лесопромышленная система» приобретает статус «лесопромышленной логистической системы».

Поэтому, в аспекте повышения эффективности лесопромышленного комплекса Дальнего Востока РФ и страны в целом, наиболее актуальной становится не весьма общая проблема рационального лесопользования, а более конкретная проблема формирования и функционирования рациональных лесопромышленных логистических систем.

Любая наука, в частности, и наука о лесных ресурсах, и наука о лесопромышленном производстве, и наука о логистике, — это теория и методология. А теория — всегда комплекс идей и представлений, основных понятий и категорий, направленных на истолкование и объяснение каких-либо явлений и определяющих содержание соответствующей научной дисциплины.

Поскольку теория использования лесопромышленных ресурсов по определению представляет собой часть более обширной науки о природопользовании, то вначале следует привести известные определения таких, более общих, фундаментальных понятий или категорий, как «природные ресурсы» [2] и «рациональное природопользование» [6].

И хотя эти определения в чем-то можно оспаривать с редакционной и смысловой точек зрения, однако в целом кажущееся их несовершенство не может, по-видимому, отрицательно сказаться на содержании настоящей работы. Поэтому по данному поводу нет необходимости формулировать какие-то пространные авторские комментарии, но все же следует привести следующие принципиальные замечания, касающиеся уточнения определений используемых в дальнейшем этих категорий (базовых понятий):

а) природные ресурсы — естественные, имеющиеся в природе экономические, производственные ресурсы в виде земли и земельных угодий, водных богатств, воздушного бассейна (лучше не «бассейна», а «среды» — Р. Л., М. Т.), полезных ископаемых, лесов, растительного и животного мира [2]. Соответственно богатства земли и окружающей среды подразделяются на следующие основные виды природных ресурсов: земельные, водные, воздушные, ископаемые, лесные и другие растительные ресурсы (флору), а также ресурсы животного мира (фауну);

б) рациональное природопользование – процесс взаимодействия человека (общества, обществ, производства) и природы, в ходе которого для нужд и целей общества используются природные ресурсы и природные условия, являющиеся главным средством жизнеобеспечения человечества на всех этапах его развития [6]. При этом в интересах сохранения ресурсного потенциала для современных и будущих поколений осуществляется воспроизводство возобновляемых ресурсов, экономное извлечение и расходование невозобновляемых ресурсов, сохранение благоприятной среды обитания, многообразия животного и растительного мира, ландшафтов, надежное захоронение опасных (бытовых) отходов (хозяйств) или их переработка. Благодаря этому обеспечивается незыблемость естественных природных процессов обмена вещества.

Рациональное природопользование обязательно включает экологическую составляющую. Это достигается далеко не всегда, что порождает противоречия, напряженность во взаимодействии с природной средой локального, регионального, в последнее время и глобального масштаба (изменение состава атмосферы, потепление климата, появление озоновых дыр и пр.). В доисторический период и на первых этапах исторической эпохи природопользование, вероятно, осуществлялось в рамках рациональности, хотя и в те времена возникали напряженные ситуации в окружающей человека среде и даже экологические катастрофы, что приводило к миграции людей и даже к исчезновению государств.

В новейшую эпоху в результате роста численности населения, расширения многообразия извлекаемых веществ и возрастания объемов добычи ископаемых, распространения земледелия и животноводства случаи так называемого «нерационального природопользования» стали учащаться, пока не вылились в глобальную экологическую проблему. Первыми «жертвами» нерационального природопользования становились леса, почвы, водные ресурсы; позднее стал возникать дефицит энергетических ресурсов, отдельных видов металлов, химического сырья. Возникший в конце девятнадцатого столетия вопрос о достаточности природных ресурсов (угля, нефти, цветных металлов и пр.) сохранил свою актуальность и поныне, хотя успехи геологоразведочных работ постоянно отодвигают «кризисный срок» на более поздние периоды, и дополнился вопросом более важным – о сохранности гармонии естественных процессов в природе.

Начиная с середины двадцатого столетия укрепилось понимание необходимости управления (вернее, не «управления», а «общественного, государственного и международного регулирования» – Р. Л, М. Т.) рациональным природопользованием, вне зависимости от отношений собственности на землю и ресурсы в той или иной стране главная роль в управлении (регулировании – Р. Л., М. Т.) признается за государством, а в последние десятилетия развернулись акции на международном уровне. Заключен ряд конвенций (о запрещении промысла ряда представителей животного мира, о прекращении выпуска субстанций, разру-

шающих озоновый слой, о сокращении или стабилизации использования ископаемых видов топлива и др.), а также межгосударственных соглашений (о квоте по использованию водных ресурсов в трансграничных речных бассейнах, о режиме промысла рыб).

Надо заметить, что у рационального природопользования имеются объективные препятствия для его повсеместного распространения. Так, нарушения в природной среде, вызванные антропогенным воздействием, проявляются не сразу. А через 20–30 лет и более, тогда как нормальные сроки окупаемости индустриальных и других проектов не превышают 10 лет; к моменту проявления негативных последствий природопользования сменяется поколение, и уже невозможно найти виновников среди инициаторов проекта и лиц, делавших экологическую экспертизу. Рынок, рыночные отношения никогда не были большими «друзьями» рационального природопользования, наоборот, именно соображения выгоды, рентабельности толкают на хищническую эксплуатацию природных ресурсов, пользующихся большим спросом. Соображения сиюминутной выгоды – питательная среда для браконьерства.

В последние десятилетия, учитывая несовершенство и слабость государственного регулирования, направленного на рациональное природопользование, стали возникать общественные движения и неправительственные организации по охране природы и ее ресурсов на региональном, национальном и глобальном уровнях. Однако вызывают тревогу следующие опасные тенденции. Во-первых, постоянный, а с середины двадцатого столетия ускоряющийся рост ресурсопотребления в мире обостряет противоречия между государствами, их борьбу за источники сырья и топлива, за землю и другие источники жизнеобеспечения. Во-вторых, несмотря на обнадеживающий прогресс в утилизации отходов, в повторном их использовании, проблема безопасного захоронения многих из них до сих пор полностью не решена [6].

Что касается лесных ресурсов, то в настоящей работе сделана попытка уточнить определения некоторых понятий, приведенных в исследованиях [1, 3], обозначить понятия и их определения, отсутствующие в этом исследовании, изложить все эти понятия в более, методологически, строгом смысловом порядке, позволяющем уяснить их соотношение и классифицировать соответствующим образом. Все это, вероятно, может способствовать более корректному и точному пониманию трансформаций, проблем и императивов в сфере лесопользования [4].

Итак, функциональное (а не «структурное», как в работе [1]) значение лесных ресурсов необходимо оценивать двояко, основываясь на категории «лес» [1]:

– во-первых, лес представляет собой биолого-экологическое явление. С этих позиций наиболее полно его характеризует определение, сформировавшееся как результат научных исследований взаимосвязей в лесных экосистемах: «лес – это участок земли (территории) с произрастающей на

нем древесной, кустарниковой, травянистой и иной растительностью, грибами, которые находятся в тесной взаимосвязи между собой, а также с населяющими данную территорию животными, микроорганизмами и иными биологическими компонентами, с почвой и под почвой» [1];

– во-вторых, лес обладает способностью удовлетворять определенные человеческие потребности, как материальные, так и эстетические, то есть выступает в качестве экономического ресурса.

Исходя из этого, лесные ресурсы – это территориально единая совокупность лесоземельных угодий, находящихся в тесной взаимосвязи между собой и с населяющими данную территорию животными, микроорганизмами и иными биологическими компонентами (биоценозами), с почвой и подпочвой, основным свойством которых является продуцирование специфической лесной среды, а также различных видов вещественной и невещественной продукции и услуг (лесных полезностей), имеющих экономическую, социальную и экологическую самооценку [6, 3].

При этом лесоземельные угодья состоят из следующих обязательных элементов [1]:

а) участков земли (территорий) с произрастающей на них древесной, кустарниковой, травянистой, грибной и иной растительностью (лесных угодий);

б) участков земли (с их растительностью), предназначенных для леса, но временно не имеющих сомкнутого древесного полога;

в) естественных редиц, то есть участков, на которых древесная растительность не образует сомкнутого полога из-за суровых природных условий.

Вместе с тем в работе [1] утверждается, что «лесными ресурсами признаются только те леса, которые доступны для организации в них пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать лесопользование, а следовательно, и управление лесным комплексом, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота рубки (период цикла роста и развития лесов)» [1].

К приведенным выше определениям авторы работы [1] предпочли дать следующие пояснения:

1) рассматриваются не только древостой, но биоценозы, то есть все живое, что существует в лесу, все его свойства;

2) лес неразрывно связан со своей основой – землей, включает ее в качестве своей обязательной составной части;

3) лес только тогда становится ресурсом (а «производство» кислорода?), когда в нем можно организовать лесопользование;

4) существуют временные рамки, при нарушении которых нельзя говорить о нормальном лесопользовании.

Такое определение представляется не совсем корректным и потому дискуссионным, поскольку, следуя ему, в состав «лесных ресурсов» не включаются леса, которые не «доступны для организации в них пользования сегодня и в обозримой перспективе». Но ведь в соответствии с другим сформулированным выше определением тех же авторов [1] фактически эти же леса все-таки осуществляют «производство специфической лесной среды, а также различных видов... невещественной продукции и услуг (лесных полезностей), имеющих... социальную и экологическую самоценность», например атмосфероохранную и рекреационную функции. И это вскользь подчеркнуто в третьем пояснении авторов работы [1]. Поэтому указанные леса нельзя не считать составной частью мировых, национальных, региональных лесных ресурсов, обеспечивающих в какой-то мере сохранность природной среды.

Если рассуждать более строго, то доступные лесные ресурсы, связанные с процессом рубки леса, вероятно, следует квалифицировать не как «лесные ресурсы», а как «промышленные древесные ресурсы», которые доступны не для общего «пользования», а для «промышленного древесного пользования».

Можно отметить и другую, вероятно, существенную погрешность рассматриваемого определения: вернее было бы указать не «управление лесным комплексом», а «функционирование лесопромышленного комплекса». Обоснование этому будет дано ниже.

Итак, если более строго формулировать последнее упомянутое выше определение понятия, введенного в оборот в работе [1], то его целесообразнее представить в следующем виде.

Промышленными древесными ресурсами следует признать только те леса, которые доступны для организации в них промышленного древесного пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное производство древесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать промышленное древесное пользование, а следовательно, и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание производства древесного покрова на срок не менее одного оборота рубки (период цикла роста и развития древесного лесного покрова).

Более того, введение в оборот этого уточненного понятия и его определения вызывает необходимость формулирования и использования следующих дефиниций и их определений, применяемых для классификации лесных ресурсов по признаку назначения:

1) хозяйственные (экономические) лесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них рационального лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное производство лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать рациональное хозяйственное лесопользование, а следовательно, и функционирование

лесного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота прямого или косвенного изъятия (период цикла роста и развития лесного покрова). Эти ресурсы подразделяются на вещественные (товарные, промышленные) и невещественные (нетоварные);

2) вещественные (товарные, промышленные) лесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них рационального промышленного лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать рациональное промышленное лесопользование, а следовательно, и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота рубки или иного способа прямого изъятия (период цикла роста и развития лесного покрова). В свою очередь, товарные (промышленные) лесные ресурсы подразделяются на промышленные древесные и промышленные недревесные;

3) промышленные древесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них промышленного древесного пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование древесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать промышленное древесное пользование, а следовательно, и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования древесного покрова на срок не менее одного оборота рубки (период цикла роста и развития древесного лесного покрова);

4) промышленные недревесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них промышленного недревесного пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование недревесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать промышленное недревесное пользование, а следовательно, и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования недревесного покрова на срок не менее одного оборота прямого изъятия (период цикла роста и развития недревесного покрова);

5) невещественные (нетоварные и относящиеся к хозяйственной сфере услуг, социальные) лесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них нетоварного (социального: рекреационного и др.) лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать нетоварное (социальное) лесопользование, а следовательно, и функционирование лесного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуциро-

вания лесного покрова на срок не менее одного оборота косвенного изъятия (повреждения и др.), возникающего в процессе оказания (производства) услуг, (период цикла роста и развития лесного покрова);

б) природоохранные (нехозяйственные) лесные ресурсы — леса, которые не доступны даже для рационального хозяйственного лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность этим лесам осуществлять различные природоохранные функции, и в которых исключительную роль играют заповедники, национальные парки.

В работе [1] приводится следующее определение одного из базовых понятий: «Лесопользование — это использование отдельных полезностей лесов или совокупностей таких полезностей, то есть деятельность, осуществляемая с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей отдельных граждан (физических лиц), юридических лиц, местных общин, а также всего общества в целом в формах и размерах, обусловленных социально-экономическим уровнем, экологическими условиями, состоянием и динамикой лесов. Таким образом, к лесопользованию относится любая деятельность в лесу и любая реализация лесных правоотношений от заповедывания лесов до их полного сведения».

Формулировка этого определения представляется не совсем корректной по следующим, в общем-то довольно тривиальным, соображениям:

— во-первых, плохо воспринимается явный повтор «лесопользование — это использование». Здесь более целесообразно вместо слова «использование» применить словосочетание «изъятие, расходование и применение». Например, «заготовка круглого леса» — это «изъятие вещественных ресурсов», «производство мебели» — это расходование изъятых вещественных ресурсов. А «подышать чистым воздухом и послушать пение птиц» — это «применение не вещественных ресурсов». Причем, в принципе, даже воздух является лесным ресурсом, который может «расходиться» человеком;

— во-вторых, если человек что-то «использует», то он, безусловно, считает это «полезным», потому что может «использовать» это «что-то» с «пользой» для себя. Поэтому налицо — применение одинаковых по смыслу и к тому же однокоренных слов «лесопользование — использование — полезностей». Если быть последовательным, имея в виду определения понятий ресурсного блока, то более логично было бы применить вместо понятия «полезностей лесов» (или «ценностей лесов») термин «лесных ресурсов». Вполне очевидно, что «рациональное природопользование» основано на потреблении полезных и ценных для человека «лесных ресурсов». Более того, «полезность — категория, применяемая для характеристики результатов, эффективности экономических решений или деятельности» [6], то есть экономический смысл этой категории несколько иной;

– в-третьих, поскольку формулируется определение базового понятия (или, может быть, категории), то по сравнению с неконкретным понятием «деятельность» более уместным по отношению к «лесопользованию» кажется уточняющее словосочетание «целенаправленная деятельность человека или общества»;

– в-четвертых, непонятно, почему в рассматриваемом определении потребности человека и общества ограничены в работе [1] лишь «материальными и духовными», ведь экономические потребности, опосредованные производственными отношениями, кроме материальных и духовных потребностей (в продуктах питания, одежде, газетах, книгах, и др.), включают в себя социальные потребности (в труде, образовании, охране здоровья) [6]. Нельзя забывать и о «биологических потребностях», которые «опосредствуются социальным развитием». Вместе с тем известны и другие классификации потребностей. Например, различают «личные и производственные экономические потребности», а также «перспективные (абсолютные) и действительные (необходимые, физические, интеллектуальные и социально-экономические потребности» [2]. Все эти потребности связаны в той или иной мере с лесными ресурсами, что дает основание вместо употребления словосочетания «материальных и духовных потребностей» ограничиться понятием «потребностей», которое в контексте с предлагаемым в настоящей работе словосочетанием «целенаправленная деятельность человека или общества» несет вполне приемлемую смысловую нагрузку;

– в-пятых, по аналогии с мнением о соотношении прав человека и государства [5] можно утверждать, что потребности человека мыслимы только в контексте других «потребностей», в частности, потребностей государства, то есть было бы более логичным воспользоваться словосочетанием «а также государства и всего общества в целом» вместо словосочетания «а также всего общества в целом»;

– в-шестых, в словосочетании «состоянием и динамикой лесов» употребление понятия «динамикой» грешит недосказанностью (надо формулировать — «динамикой изменения или трансформации состояния лесов»). И оно попросту излишне, поскольку состояние лесов может быть и «депрессивным», и «устойчивым», и «динамично развивающимся», и «динамично ухудшающимся». И, в конце концов, «неизменным», то есть параметр «динамика изменений» является одним из обязательных атрибутов оценки «состояния»;

– в-седьмых, уточняющее и ограничительное словосочетание «обусловленных социально-экономическим уровнем, экологическими условиями, состоянием и динамикой лесов» должно быть конкретизированным, то есть указывать на принадлежность чему-то «уровня, условий и лесов». В принципе, это может быть либо страна — обладатель лесов, либо страна — пользователь лесов другой страны, либо мировое сообщество и др. В данном случае, очевидно, имеется в виду страна, которой

принадлежат леса, поэтому в рассматриваемое определение необходимо ввести соответствующее уточнение.

Таким образом, методологически более удовлетворительным является следующий вариант определения рассматриваемого базового понятия:

лесоупользование — это изъятие, расходование и применение отдельных видов лесных ресурсов или их совокупностей, то есть целенаправленная деятельность человека или общества, осуществляемая с целью удовлетворения потребностей отдельных граждан (физических лиц), юридических лиц, местных общин, а также государства и всего общества в целом в формах и размерах, обусловленных характерными для определенной страны социально-экономическим уровнем, экологическими условиями, состоянием лесов. К лесопользованию относится любая целенаправленная деятельность человека или общества в лесу и любая реализация общественных правовых и нравственных норм от заповедывания лесов до их полного сведения.

Вновь сформулированное определение понятия «лесоупользование», разумеется, не является образцом теоретического совершенства, его формулировку, в принципе, можно уточнять и далее. В частности, для достижения приемлемой чистоты научной терминологии можно подвергнуть сомнению обоснованность употребления здесь таких специфических выражений, как «заповедывание лесов» (очевидно — «лесами») и «полное сведение лесов» (очевидно — «сведение на нет»), широко используемых специалистами лесной отрасли. Однако в настоящей работе не имеет смысла останавливаться на этом. Здесь было важным показать необходимость более тщательного и обоснованного формулирования определений базовых понятий (категорий), проиллюстрировать соответствующие методические приемы, ведь создание и применение научно обоснованной специализированной терминологии (тезауруса, глоссария) является обязательным (если не основным) атрибутом любой теории и методологии.

В конце концов, с точки зрения теории и методологии вполне удовлетворительным и корректным является следующее определение: лесопользование — это целенаправленная деятельность человека или общества, связанная с изъятием, расходованием и применением лесных ресурсов.

Подробный анализ известных определений понятий, относящихся к сфере природных ресурсов, природопользования и лесопользования, известных классификаций типов промышленного лесопользования [4] позволяет выявить необходимость построения их строгой классификации и исследовать существующее разделение процесса лесопользования на отдельные сферы (отрасли), а также состав и содержания их функций.

Поскольку процесс взаимодействия человека и природы, в ходе которого для нужд и целей общества используются природные ресур-

сы и природные условия, являющиеся главным средством жизнеобеспечения человечества на всех этапах его развития, определяется как рациональное природопользование, то лесопромышленные логистические и транспортные системы должны формироваться только в рамках процесса рационального природопользования, то есть быть рациональными.

В широком смысле концепция логистического управления – это плановый инструмент ориентации всей предпринимательской деятельности компании, процесс стратегического управления хранением и перемещением материалов, деталей, запасов готовой продукции от поставщиков к клиентуре, влияющий на состояние ее баланса и использования ресурсов. По своему охвату это понятие значительно шире, чем просто перемещение готовых изделий, оно небезразлично не только к транспорту, но и к расположению производственных предприятий и складов, уровню запасов, управлению материально-техническим снабжением, информационным системам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, Н. Е., Шейнгауз А. С. Управление лесным комплексом многолесного региона. Владивосток: Дальнаука, 2002. 192 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1999. 1248 с.
3. Концептуальные основы развития лесного комплекса Приморского края на перспективу / под ред. Д.Ф. Ефремова. Владивосток – Хабаровск: ДальНИИЛХ, 2003. 257 с.
4. Леонтьев Р.Г., Григоренко О.В. Леса промышленные транспортные системы. Хабаровск: ДВГУПС, 2006. 344 с.
5. Нива Ж. Права человека // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: "Прогресс", 1989. 560 с.
6. Экономическая энциклопедия / Ин-т экон. РАН; науч.-ред. совет; гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. 1055 с.

* * *

Leontyev Rudolf G., Trubetskaya Mariya N.
TIMBER INDUSTRY RESOURCES AND FOREST EXPLOITATION AS INITIAL CONCEPTS FOR BRANCH LOGISTICS

(Far Eastern State Transport University, Khabarovsk)

In article the detailed analysis of known definitions of the concepts relating to the sphere of natural resources, environmental management and the forest exploitation, known classifications of types of industrial forest exploitation is carried out, ascertained the need to build their strict grading and studied the existing division of forest management on individual areas allowing to build a sustainable transportation system in the forest industry and optimize their transport components.

Key words: Natural resources, industrial wood resources, timber industry systems, rational environmental management, forest exploitation, timber industry logistic systems, transport spheres of logistic systems.

REFERENCES

1. *Antonova N. E., Sheyngauz A. S.* Management of forest complex of multyforest region. Vladivostok: Dal'nauka, 2002. 192 p.
2. The big economic dictionary /under the editorship of A. N. Azriliyana. M.: Institut novoy ekonomiki, 1999. 1248 p.
3. Conceptual bases of forest sector development of Primorsky Krai in the future/ edited by D.F. Efremova. Vladivostok – Khabarovsk: Dal'NILKh, 2003. 257 s.
4. *Leont'ev R.G., Grigorenko O.V.* Forest industry transport systems. Khabarovsk: DVGUPS, 2006. 344 s.
5. *Niva Zh.* Human rights // 50/50. Experience a new way of thinking. M.: "Progress", 1989. 560 s.
6. Economic encyclopedia / Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Scientific and Editorial Board; Editor in Chief L. I. Abalkin. M.: Publishing House «Ekonomika», 1999. 1055 p.

* * *